

Тридцать два таэля серебра, для такой семьи, как семья Линь, были не чем иным, как мощной бомбой. Линь Юй не стал шуметь, лишь спрятал серебро в пространстве системы, чтобы при необходимости извлечь небольшое количество.

Но перемены было не скрыть.

Первым делом улучшилось питание. Под предлогом «залога от странствующего торговца, которому нужно больше горных продуктов и лучших семян» Линь Юй начал поручать госпоже Лю время от времени покупать рис и муку, и даже иногда появлялось немного мяса. На семейном столе каша из непросеянной муки постепенно уступала место белому рису, а рядом с солёными овощами стали появляться жареные овощи, тушеный тофу, и даже иногда тарелка яиц или небольшая миска мяса.

Цвет лиц членов семьи Линь становился заметно румянее. Линь Чжуан стал сильнее работать, с лица госпожи Лю сошла доля прежней скорби, даже сушёный табак Линь Дашаня стали курить меньше.

Чжао ши, хоть и продолжала болтать без умолку, но перед лицом действительно вкусной еды стала меньше жаловаться, лишь её взгляд на Линь Юя становился всё более страстным, словно она смотрела на ходячую золотую гору.

Во-вторых, произошло тонкое изменение в положении самого Линь Юя. Раньше он был грушей для битья, над которой мог поиздеваться любой. Теперь Линь Дашань, хоть и не говорил с ним в высшей степени любезно, но по крайней мере перестал его без причины бить и ругать. Чжао ши стала даже немного заискивающей, то и дело пытаясь разузнать о происхождении «странствующего торговца» и о размере «залога». Линь Юй неизменно отклонял её попытки, ссылаясь на «коммерческую тайну» и «требование противной стороны о конфиденциальности».

Деревенские сплетни о семье Линь стали ещё более оживлёнными. Одни говорили, что паренёк из семьи Линь получил огромную удачу и связался с крупным купцом с юга; другие предполагали, что семья Линь нашла какой-то ценный источник горных продуктов; третьи даже тихонько судачили, что болезненный брат из семьи Линь, возможно, одержим каким-то духом или выучил какой-то злой колдовской приём.

В один из таких дней сваха госпожа Ван, покачивая бёдрами, с лучезарной улыбкой на лице, улыбкой, словно приклеенной густым клейстером, с некоторой нарочитостью и расчётом, вошла в дом. Едва она вошла, как её пронизательные глаза, словно прожекторы, прошли по двору. Несколько гроздей ярко-красного сушёного перца, висевших под крышей, явно новые, туго набитые мешки с зерном у стены, а также едва уловимый, но более густой, чем обычно, запах готовящейся пищи, доносившийся из кухни... Ни одна такая деталь не ускользнула от её взгляда. Улыбка на её лице тут же стала ещё на три доли теплее, и чаша весов в её душе сразу склонилась – похоже, деревенские слухи не лгут, этой семье Линь, должно быть, действительно предстоит большая удача.

«Ой, Линь старший, братец Лю, заняты, небось?» – госпожа Ван заговорила громким, явно

радостным голосом, будто действительно принесла известие о величайшей радости. – «Я ведь к вам с поздравлением! Величайшая радость!»

Линь Дашань, присев на порог и вытряхивая пепел из трубки, поднял голову, привычно нахмутив брови. Дома всего несколько дней царило спокойствие, и приход свахи госпожи Ван инстинктивно наводил его на мысль, что ничего хорошего из этого не выйдет. Госпожа Лю тоже встревоженно выглянула из кухни, держа в руке половину кочана капусты и нервно вытирая руки о передник.

«Сватья Ван, не шутите так, – мрачно сказал Линь Дашань. – У нас такая бедная семья, думаем, как бы поесть найти, какие уж тут радости? Неужто кто-то из кредиторов вас прислал за моими долгами?» В последнее время, благодаря улучшению питания в семье, он почувствовал себя немного увереннее, но против этих хитрых посредников он всегда сохранял бдительность.

«Что вы такое говорите! Это же личное оскорбление для меня, свахи Ван!» – госпожа Ван хлопнула себя по бедру, притворно играя негодование. – «Сейчас во всей нашей деревне Сяолинь кто не знает, что ваш брат Юй теперь такой способный? Смог наладить связь с крупным купцом с юга, и семейное положение, видите ли, растёт, словно проворный бамбук весной, взмывая всё выше и выше! Разве это не великая радость?»

Она намеренно понизила голос, сделала два шага вперёд и таинственно прошептала: «Вот, удача сама к вам пришла! Есть хорошая семья, очень хорошая семья, которая присмотрела вашего брата Юя! Попросили меня поговорить!»

«Что? Присмотрела Юй-гэра?» – госпожа Лю сначала ахнула, чуть не уронив капусту из рук. Она инстинктивно посмотрела на плотно закрытую дверь комнаты Линь Юя, и её сердце ёкнуло. Она лучше всех знала, каким был её сын раньше, и даже не смела мечтать о сватовстве. А теперь, когда дела понемногу пошли на лад, как такое могло случиться...

Линь Дашань тоже замер, а затем его глаза заблестели. Брак брата в этой сельской местности никогда не основывался на взаимной любви, а скорее походил на сделку: семья невесты получала трудовую силу (сам брат тоже был важной рабочей силой) и инструмент для рождения детей в обмен на калым, а семья жениха, получив небольшой придаток, избавлялась от «расходного материала» и ещё зарабатывала на калыме, чтобы поправить семейные дела. Раньше Линь Юй был слаб, не мог выполнять тяжёлую работу, был абсолютным пассивом, и сватовство было невероятно трудным; даже если и находились претенденты, калым обязательно был бы ничтожно мал. А теперь... неужели это потому, что в последнее время дела семьи немного улучшились, кто-то обратил на него внимание?

«Кто такая?» – Линь Дашань спросил низким голосом, в котором прозвучала нотка серьёзности. Он отложил трубку, встал, явно придавая этому вопросу важность.

Госпожа Ван, увидев, что дело близится к успеху, расцвела в улыбке, ещё понизила голос, с ноткой соблазна: «Это семья господина Лю, богача из города! Старый господин Лю Манцан! Это человек, имеющий вес в нашем городе, его семья владеет сотнями му плодородной земли,

открыл в городе бакалейную лавку, имеет несколько дворов кирпичных домов, и у него на службе живут служанки и слуги!»

Господин Лю? Линь Дашань икнул от удивления. Он, конечно, слышал это имя; это была действительно богатая семья, настолько отличающаяся от них, крестьян, как небо от земли. Его сердце мгновенно запылало, но он старался сохранять спокойствие: «Семья... семьи господина Лю? Почему... почему они могли присмотреть моего брата Юя?» Он всё ещё помнил о себе, ведь разница в положении между семьями была слишком велика.

«Ой, это же судьба!» – госпожа Ван, красноречивая, как всегда, продолжила: – «У господина Лю есть родной младший брат, третий по счёту, на год моложе вашего брата Юя. Говорят, он такой красивый и нежный, словно сошедший с картины! Но...» – тут она сделала паузу, на её лице появилось умело обыгранное сожаление, – «но с детства тело у него слабое, не выносит ветра и дождя. Господин Лю и его жена лелеют его, как зеницу ока, и решили найти ему брата, немного старше, с уравновешенным характером, который разбирается в холоде и тепле, умеет заботиться. И вот, каким-то образом они узнали о вашем брате Юе, сказали, что хотя он раньше и был нездоров, но в последнее время заметно поправился, к тому же спокоен, не такой непоседливый, как другие девчонки и мальчишки, – как раз подходящий кандидат!»

«Смешение браком для изгнания болезней?» – госпожа Лю вскрикнула, её лицо мгновенно стало бледным. Сколько бы она ни была невежественна, она знала, что означает «смешение браком для изгнания болезней». Обычно это означало привести здорового человека, чтобы его радостной энергией изгнать болезнь и несчастье больного, но в большинстве случаев больной мог не выздороветь, а тот, кто женился, мог пожертвовать всей своей жизнью, а то и хуже...

Пылающее сердце Линь Дашаня было облито холодной водой этими двумя словами, его брови плотно сдвинулись.

Госпожа Ван, видя это, поспешно махнула рукой: «Ой, братец Лю, нельзя так говорить! Как нечисто! Всего лишь тело слабоватое, ему нужно немного радостной энергии для укрепления! Выйдя замуж, будете жить в настоящем раю! Будете есть белый рис и тонкую муку, носить шёлк и парчу, ездить в паланкине, пока выходите из дома, вас будут обслуживать служанки и слуги, вас не пронизет ветер и не промочит дождь! Тело вашего брата Юя, разве оно не было таким же раньше? Может быть, они как раз дополняют друг друга! Это просто сам небесный старичок соединяет вас, сват Красной нити направляет вашу судьбу, это такая хорошая новость, которая даже не прилетит вам с неба в виде падающего пирога!»